

УДК 94(476)

**СОЗДАНИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ПРАВЫХ СОЮЗОВ
И ОБЩЕСТВ В БЕЛАРУСИ (1903 – 1907 гг.)***канд. ист. наук, доц. К.М. БОНДАРЕНКО**(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

На основе анализа архивных документов и опубликованных источников последних лет рассматривается история становления местных организаций крайне правых монархических партий и союзов на территории белорусских губерний Российской империи в начале XX века. Показано, что в Беларуси во всех пяти губерниях было значительное количество сторонников традиционных, охранительных взглядов, готовых к объединению в различные союзы для защиты прививаемых им идей православия, самодержавия и первенствующего положения в обществе русской народности.

Введение. Возникновение общероссийских и национальных монархических образований на территории Беларуси в первые годы XX века было далеко не случайным явлением, хотя первоначально и носило в большинстве случаев стихийный характер. Их создание можно рассматривать как результат нарастания социальной напряженности в обществе, вызванной кризисными процессами в экономике и обостряющимся противостоянием значительной части населения страны с самодержавным строем, опирающимся на чиновно-бюрократический аппарат, выросший из власти имущих социальных слоев, не желающих терять свои привилегии и рьяно оберегающих существующий режим.

Основная часть. Одной из первых организаций консервативно-монархического направления на территории белорусских губерний, вполне мог быть «Русский союз», от имени которого в Бобруйске в апреле 1903 года распространялись прокламации, призывающие всех христиан «...принять участие в искоренении революционной пропаганды», распространяемой Еврейским союзом (Бундом – К.Б.). По свидетельству Ю.И. Кирьянова, изучавшего эти документы, прокламации заканчивались словами: «Да здравствует государь император Николай III!!! Да здравствует Россия со всеми своими верноподданными защитниками своего возлюбленного монарха!» [1, с. 6 – 7].

По некоторым данным, в 1904 году в Вильно был открыт отдел «Русского Собрания», хотя анализ выявленных по настоящее время архивных документов и имеющейся в научном обороте литературы пока не позволяет сделать однозначный и окончательный вывод о точном времени создания Виленского отдела. Поэтому представляется вполне оправданным датировать его возникновение 1906 годом на основании того, что в Государственном архиве Российской Федерации нам удалось обнаружить список членов «Русского Собрания» за 1906 год, в котором содержатся сведения о лицах, входящих в состав Виленского отдела (списочный состав местных организаций в обязательном порядке включался в общее число членов Собрания – К.Б.) [2, л. 49 – 82].

Примерно в это же время под различными названиями в Беларуси существовали и другие самостоятельные монархические организации. Так, 26 декабря 1905 года в Вильно, как уже отмечалось в первой главе исследования, возникла монархическая по своим программным установкам партия «Северо-Западное Русское Вече» (СЗРВ). На рубеже 1905 – 1906 годов там же создается специфическая краевая организация – общество «Крестьянин», возглавляемое известными тогда виленскими монархистами – Ковалюком, Вруцкевичем, Каранкевичем и др.

В Могилеве первой правомонархической партией являлся Союз русских людей, созданный в октябре 1905 года при Могилевском Богоявленском Братстве, что отнюдь не было случайным событием. На протяжении многих десятилетий в Могилевской губернии, как, впрочем, и на всей территории Западного края, существовало серьезное противостояние православных, католиков, униатов и представителей других конфессий. Образованное в апреле 1883 года Церковно-Православное Богоявленское Братство поставило в качестве своей главной задачи охрану православной веры и опиралось в своей миссионерской деятельности на поддержку официальной власти. Однако под натиском либерально-демократических кругов общественности царское правительство было вынуждено пойти на издание 17 апреля 1905 года указа о веротерпимости и свободе вероисповедания. Одним из последствий этого законодательного акта явилось отпадение от православной церкви определенной части населения империи. В частности, в Могилевской губернии, по данным Д.Н. Чихачева, из православия в католицизм перешло 1456 человек [3, с. 8]. В этих непростых для православной церкви условиях епископ Могилевский и Мстиславский Стефан, выступая перед депутатами Могилевской епархии, выразил глубочайшую озабоченность будущностью православной веры, лишившейся прямого государственного покровительства [4, с. 260 – 264]. Необходимо было искать иных верных защитников и союзников, способных хотя бы отчасти компенсировать утрачен-

ную поддержку церкви со стороны официальных властей. Такой опорой православия в Могилевской губернии и призван был стать Союз русских людей. Однако в качестве самостоятельной организации союз просуществовал недолго и слился вскоре с Могилевским губернским отделом Союза Русского Народа (СРН).

Документы первого Всероссийского съезда монархистов, проходившего 8 – 12 февраля 1906 года в Петербурге, содержат данные о том, что перед его участниками после предусмотренных регламентом выступлений приглашенных депутатов были зачитаны приветственные телеграммы, одна из которых поступила от организации «Истинно русских людей г. Орши» [5, с. 125, 652 – 653].

В работе белорусского историка М.А. Мартюховой «На переломе революции...», вышедшей в 1986 году имеются сведения о существовании «Союзов русских людей» в городах Пинске и Бобруйске [6, с. 62]. Наличие «Союза русских людей» в Пинске подтверждается отчетом Особого отдела Департамента Полиции МВД Российской империи (октябрь 1906 г.), в котором отмечалось следующее: «В Пинске предводителем дворянства бароном Гревеницем был организован “Союз русских людей”... Но в последнее время его популярность падает в связи с приходом к руководству земского начальника Казаринова, не пользующегося уважением местного общества» [7, л. 2]. Этим же документом отрицается наличие подобной организации в Бобруйске, но говорится, что и здесь была попытка создать такой же союз, однако по различным причинам она не удалась.

«Союз русских людей» имел место «среди староверов» в Режицком уезде Витебской губернии, о чем доносил в своем рапорте местный исправник Гальковский, отмечая при этом, что «за последнее время союз крепнет...» [8, л. 2, 4].

К перечисленным выше монархическим партиям и союзам следует добавить: «Общество старообрядцев и правых» – в Витебске; патриотическое общество «За веру, царя и отечество» – в Бобруйске; Православно-софийское братство в Гродно, на которые указывал один из первых современных российских исследователей монархического движения С.А. Степанов [9, с. 23].

Все это говорит о том, что в Беларуси во всех пяти губерниях было значительное количество сторонников традиционных, охранительных взглядов, готовых к объединению в различные союзы для защиты веками прививаемых им идей православия, самодержавия и первенствующего положения в обществе русской народности. Однако в первые месяцы революции в Беларуси, как, впрочем, и во всей России, еще не было того единого объединительного центра, который смог бы стать организатором и руководителем приверженцев самодержавного режима в масштабах всей империи.

Ситуация стала кардинально меняться к осени 1905 года в связи с нарастанием революционного движения. Правые силы отчетливо увидели в этом явную опасность и осознали, что правительство самостоятельно не в состоянии справиться с противниками существующего строя и что без его поддержки снизу угроза падения царизма вполне может стать реальностью. В результате усилий Русского Собрания, 8 ноября 1905 года был образован Союз Русского Народа – массовая политическая партия правых монархистов, призванная стать общероссийским центром сплочения всех монархических сил. Союз быстро вышел за пределы Петербурга. Его отделы стали появляться не только в крупных городах, но и на периферии, в том числе в губерниях Северо-Западного края, на территории тогдашних белорусских земель. Первые местные организации СРН в Беларуси датируются серединой 1906 года [10, л. 31, 68]. Их создание регламентировалось Законом от 4 марта 1906 года, в котором были определены условия возникновения союзов и обществ, а также правила их регистрации [11, л. 19]. Однако в силу разных причин губернаторы и местные полицейские чины не спешили с регистрацией вновь открывающихся отделов и подотделов СРН, что лишало последних права на легитимное, легальное существование и сдерживало количественный рост всей партии, а следовательно, и ее влияние на общественные процессы. Главный Совет Союза Русского Народа, реагируя на возмущения бюрократической волокитой местных властей со стороны своих провинциальных организаций, обратился за разъяснением положений закона в Министерство внутренних дел. В ответ на запрос МВД циркуляром № 222104 от 11 октября 1906 года направило в Главный Совет СРН следующее уведомление: «По приказанию т. Министра Департамент Общих дел уведомляет Совет Союза Русского Народа, что 23-го минувшего сентября Департаментом циркулярно разъяснено Губернаторам о порядке открытия отделений зарегистрированными обществами на основании ст. 32. Отд. I закона 4 марта сего года о союзах и обществах, по смыслу которой зарегистрированное общество свободно открывает отделения, заявляя лишь немедленно Губернатору, градоначальнику или начальнику местной полиции по месту регистрации самого общества» [11, л. 19].

Приведенный выше документ, подписанный вице-директором Департамента Общих дел Владимиром и начальником отделения Граве, во многом объясняет тот факт, что особенно в течение второй половины 1906 и всего 1907 года на окраинах России наблюдается быстрый рост количества новых отделов и подотделов Союза Русского Народа и местных организаций других монархических партий и союзов. Именно наличие законодательной базы и упрощенная система их создания и регистрации способствовали расширению географии монархического движения.

Пытаясь выяснить истинную картину количественного состава своих организаций, руководство союзов неоднократно обращалось с соответствующими запросами на места, однако получить достоверную информацию о реальном положении дел практически никогда не удавалось. Это объяснялось не только тем, что лидеры периферийных отделений правых партий настороженно относились к открытым заявлениям об объективном состоянии своих организаций, а часто и вполне сознательно отказывались от предоставления в центр правдивых сведений, но и еще в большей мере плохой организацией делопроизводства в самих местных отделах и подотделах. Тем более что их постоянный и относительно достоверный учет был налажен Главным Советом СРН только к концу 1907 – началу 1908 года. По имеющимся данным к 1908 году правые монархические организации действовали в 66 губерниях и областях России, в том числе и в 5 белорусских. Союз Русского Народа имел в это время 2124 отдела и подотдела, другие монархические партии и союзы – 105 отделов [12, с. 64].

Вопрос о количестве и территориальном размещении правых организаций имел немаловажное значение и для правительственных структур, особенно для тех из них, которым было необходимо точно знать, какими силами располагает правительственный лагерь на случай возможного использования их в борьбе с массовым революционным движением, а также в целях определения стратегии в ходе избирательных кампаний в Государственную думу и другие представительные учреждения. В связи с этим Департамент полиции МВД в 1906, 1907 – 1908 и в 1915 – 1916 годах через губернаторов, градоначальников и губернские жандармские управления попытался собрать соответствующие данные о существующих на местах монархических организациях. Так, 26 июля 1906 года всем губернаторам было разослано предписание за № 26 «О доставлении сведений о существующих партиях и союзах» [13, л.71]. Не сталкиваясь ранее с подобной практикой, губернские власти, по-видимому, не придали этому предписанию должного внимания, а может быть, и не совсем полно владели сложившейся обстановкой на местах в условиях революционного хаоса. Кроме того, архивные материалы содержат свидетельства того, что многие губернаторы и другие официальные лица сознательно отправляли успокоительные рапорты о том, что на вверенной им территории вообще никаких политических партий не существует. Нам представляется, что только этим можно объяснить скудость той информации, которая поступила в ДП Министерства внутренних дел во второй половине 1906 и начале 1907 года.

В документах ГАРФ автору удалось обнаружить лишь некоторые отрывочные сведения о наличии в белорусских губерниях в указанный выше период времени монархических организаций, в том числе отделов и подотделов Союза Русского Народа. В частности, материалы Особого отдела Департамента полиции МВД, датированные июнем 1906 года, свидетельствуют о существовании отдела СРН в Гомеле (часто он фигурировал под первоначальным названием «Союз русских людей или Гомельский Союз Русского Народа» – *К.Б.*), а также Патриотического общества христиан города Бобруйска [10, л. 25, 31, 60, 68]. Начальник Виленского охранного отделения в рапорте «О легальных политических партиях» от 12.12.1906 года сообщал об открытии 10.12.1906 года отдела СРН в городе Вильно [14, л. 1]. В информации по Гродненской губернии от 15 октября 1906 года отмечалось, что основная масса дворян, помещиков и городской интеллигенции придерживается правых взглядов, но монархических партий нет [15, л. 1 – 2].

Под натиском революционно-демократического и либерального движений и в связи с выборами во II Государственную думу в начале 1907 года ситуация существенно изменилась. Правые силы резко активизировали работу по объединению своих сторонников посредством создания новых образований общероссийских монархических партий и союзов на периферийном уровне. Не осталась в стороне от этого процесса и территория Беларуси. Так, в «Наряде по секретной переписке» от 15 марта 1907 года могилевский вице-губернатор Подседлевич сообщал в Департамент полиции следующее: «В Могилевской губернии самостоятельных зарегистрированных союзов, преследующих политические цели, не существует, из местных же отделений политических партий, зарегистрированных в других губерниях, имеются в городах: Гомеле, Орше, Рогачеве отделы Союза русского народа» [16, л. 2].

25 марта 1907 года помощник начальника Витебского губернского жандармского управления доносил, что 23 марта того же года в Двинске состоялось торжественное освящение знамен Двинского и Малиновского отделов СРН, а 2 июня 1907 года временно исполняющий обязанности начальника этого же ведомства информировал Департамент полиции об освящении знамени Витебского губернского отдела СРН, которое состоялось 31 мая 1907 года в местном соборе [14, л. 1 – 2, 5]. Хотя в «Переписке Главного Совета СРН с Витебским губернским отделом» содержится документ, дающий возможность утверждать, что Витебский губернский отдел Союза Русского Народа был открыт еще в декабре 1906 года, так как 2 декабря 1912 года прошли торжества по случаю празднования 6-й годовщины его существования [17, л. 1 – 2, 5].

Этими сведениями, содержащимися в донесениях губернских властей на первый запрос ДП МВД, данные о наличии и территориальном размещении монархических организаций в Беларуси, судя по вы-

явленным архивным документам, в целом исчерпываются. Подобную ситуацию, скорее всего, можно объяснить резким изменением политической обстановки в стране весной и летом 1907 года. Революция неминуемо шла к своему поражению. Нарастающее противостояние между правительством П.А. Столыпина и II Государственной думой закончилось государственным переворотом 3 июня 1907 года и принятием нового избирательного закона, в корне изменившего соотношение политических сил, заставившего властные структуры искать социальную опору самодержавного режима среди других слоев населения, политических партий и общественных движений. Монархические организации и их многочисленные сторонники выполнили отведенную им миссию усмирителей революции и праздновали победу, хотя уже теряли прежний авторитет в глазах общественности. Правительству в условиях создания третьей июньской монархии не было пока дела до ведения учета и контроля за деятельностью своих недавних союзников по борьбе с революционным движением. Поэтому до осени 1907 года новых официальных сообщений о монархических союзах и партиях из белорусских губерний, как, впрочем, и из других регионов империи, в адрес Департамента полиции МВД не поступало.

Однако монархическое движение, добившись своего триумфа, по-прежнему представляло серьезную политическую силу, способную активно влиять на общественное мнение и значительную часть населения страны. Этот непреложный факт правящим кругам необходимо было учитывать при формировании соответствующей переживаемому моменту стратегии и тактики в ходе подготовки к предстоящей избирательной кампании в III Государственную думу. В связи с этим имеющиеся в распоряжении Департамента полиции крайне неполные, отрывочные сведения о правых, консервативных силах не устраивали руководство Министерства внутренних дел, поэтому с 7 по 13 сентября 1907 года последовал второй запрос охранного ведомства об имеющихся в губерниях монархических партиях, их отделах и подотделах [14, л. 110]. Ответы губернаторов и полицейских чинов стали поступать в ДП МВД в октябре – ноябре 1907 года, а дополнения и уточнения к ним – в первые месяцы 1908 года. Какими же партийными силами располагали крайне правые в Беларуси?

Гродненский губернатор уже 9 октября 1907 года доносил в Департамент полиции: «Вследствие отношения от 11 сентября с.г. за № 74700 имею честь уведомить..., что во вверенной мне губернии имеются два отдела СРН, а именно: в с. Красностоке Сокольского уезда и в посаде Старосельцах Белостокского уезда... За сим в г. Гродно имеется Православное Софийское братство, преследующее религиозно-патриотические идеи и цели» [14, л. 49 – 49 об.].

8 ноября 1907 года подобное донесение поступило в ДП от исполняющего делами Могилевского губернатора, в котором сообщалось, что «в Могилевской губернии имеются только отделы и подотделы СРН». Среди них: Могилевский губернский отдел; уездные отделы в городах: Быхове, Гомеле, Рогачеве, Сенно, Орше, Чаусах; сельские отделы в местечках: Новый Быхов и Журавичи Быховского уезда, Ветка Гомельского уезда, Стрешин Рогачевского уезда, селе Глухи Быховского уезда; подотделы в с. Светиловичи Столбунской вол., с. Поколюбичи Поколюбичской вол., деревнях: Шелуховка Покотской вол., Рудня-Споницкая – все Гомельского уезда, с. Аленовичи Оршанского уезда [14, л. 101 – 102].

В дополнительном уведомлении от 4 марта 1908 года отмечалось, что СРН в Могилевской губернии 28.01.1908 года пополнился отделом в г. Копысь Горецкого уезда [18, л. 258 – 258 об.].

Сведения от Минского губернатора поступили в Департамент полиции 15 ноября 1907 года. Отделы Союза Русского Народа действовали в городах Минске (губ. отдел – К.Б.), Пинске, Речице, Бобруйске, Игумене (уездные отд. – К.Б.); сельские подотделы – м.м. Лунинец, Любешов и с.с. Локшица, Боровое Пинского уезда, – м.м. Лоев, Холмеч, Наровля, с.с. Деражичи и Дерновичи, дер. Казазаевка и Жердное Речицкого уезда [14, л. 110 – 111].

В дополнение к данному донесению от 19 декабря 1907 года минский губернатор сообщал о наличии в г. Минске монархической партии под названием «Русский Окраинный Союз» [14, л. 191].

В Витебской губернии, по данным вице-губернатора от 01.03.1908 г. (ответ получен ДП после неоднократного напоминания – К.Б.), имелись отделы СРН в Витебске (губернские), уездные – в городах Велиже, Двинске, Городке, Люцине, Режице, Себеже; сельские – в местечках Малиновка и Креславль Двинского уезда, Тяпино и Городчевичи Лепельского уезда и подотделы в деревне Кривалы Ликененской волости Двинского уезда, а также в селе Телятники Щербинской волости Витебского уезда. Кроме того, в Витебске существовало общество под названием «Союз старообрядцев и православных» с отделом в Полоцке [18, л. 252 – 254].

Итоги почти двухлетнего, с 17 октября 1905 года, срока формирования правых монархических партий, отраженные в донесениях губернских властей Департаменту полиции, были обобщены в справке исполняющего обязанности вице-директора этого ведомства от 08 мая 1908 года. С учетом Виленского губернского отдела, образованного, как отмечалось выше, еще в октябре 1906 года (в справке, по-видимому, ошибочно указана дата: декабрь 1907 – К.Б.) на территории 5 белорусских губерний к весне 1908 года было создано и активно действовало 32 отдела и 18 подотделов Союза Русского Народа [18, л. 266 – 269, 272].

Примерно такие же данные о наличии и размещении крайне правых монархических образований на территории Беларуси к концу 1907 – началу 1908 года (47 местных организаций СРН – К.Б.) приводятся белорусским историком В.А. Михедейко [19, с. 60 – 61]. Автор первого в Республике Беларусь исследования (диссертационная работа) по истории монархического движения сознательно ограничился изучением крайне правых партий, уделив главное внимание важнейшей и самой крупной из них – Союзу Русского Народа. Вместе с тем в этом исследовании не учтены последние, новейшие, труды российских и белорусских историков, вышедшие из печати после 2000 года, в которых проанализирован почти весь доступный архивный материал по истории правоконсервативных, монархических партий России с конца XIX века до февраля 1917 года. В этих работах доказано отсутствие единства в рядах монархического движения уже в начале 1908 года и образование на основе некогда мощного, внутренне единого общероссийского крайне правого Союза Русского Народа как минимум трех течений: крайне правого (сторонники А.И. Дубровина); центристского (приверженцы В.М. Пуришкевича и И.И. Восторгова, Э.И. Ковновицына и Е.Н. Маркова II-го); умеренного (ВНС, ОПС, РОС, РОО и др.).

Для воссоздания общей картины количественного состава и географии монархических организаций в белорусских губерниях в период с 1905 по февраль 1917 годов нами учтено указанное обстоятельство и по мере возможности в настоящем исследовании будут приведены соответствующие показатели по всем известным союзам, партиям и обществам, действующим в эти годы в Беларуси. Учитывая также тот факт, что данные Департамента полиции и губернаторов за 1906 – первую половину 1908 года о наличии на местах организаций СРН неполные, попытаемся восполнить и скорректировать их на основе дополнительного фактического материала, выявленного в документах архивов, периодических изданиях тех лет и публикациях современных белорусских и российских историков. Так, в фондах Национального исторического архива Беларуси в Гродно нами обнаружена переписка с начальником губернского жандармского управления о Белостокском отделе СРН и письмо Главного Совета СРН Гродненскому губернатору с просьбой разобраться в деле о тяжбе по поводу существующих в Белостоке монархических союзов. Из реестра С.-Петербургского Особого городского по делам об обществах Присутствия следует, что Главным Советом СРН 28 ноября 1908 года было заявлено Градоначальнику об открытии на станции Белосток Северо-Западной железной дороги отдела названного Союза (так в тексте справки – К.Б.). В письме Главного Совета СРН на имя Гродненского губернатора от 16 мая 1913 года приводится другая дата образования Белостокского отдела СРН – 23 ноября 1906 года [20, л. 9 – 11]. Кроме этого, в документах канцелярии Главного Совета СРН по переписке с Гродненским губернским отделом СРН имеется указание на то, что этот губернский отдел был открыт 21 ноября 1908 года [21, л. 2 – 3].

Материалы переписки Главного Совета СРН с Виленским губернским отделом СРН дают нам право утверждать, что 30 марта 1907 года был открыт Запрудьский уездный отдел СРН Забрзеской волости Ошмянского уезда Виленской губернии [22, л. 1, 5]. Здесь же, в письме бывшего преподавателя 2-й Виленской гимназии М.Э. Герке к А.И. Дубровину (датировано, примерно, 9 мая 1907 года – К.Б.), имеются сведения о существовании в Виленской губернии Поневежского отдела СРН под председательством Гнатовского [23, л. 5 и 5 об.]. В публикациях, размещенных на страницах первой белорусской газеты «Наша Ніва» за 1907 – 1908 годы, помещена информация об отделах СРН, созданных в местечках Гольшаны Ошмянского уезда (№ 1, № 28, 1907 год), Новый Погост и Докшицы Дисненского уезда (№ 13, № 15, 1907 год, № 13, 1908 год), Глубокое Дисненского уезда (№ 13, 1907 год). Причем наличие уездного отдела в этом населенном пункте Виленской губернии подтверждается архивными документами [24, л. 1 и 1 об.]. Кроме указанных выше, в Вильно параллельно с губернским отделом в это же время действовал и Виленский железнодорожный отдел Союза Русского Народа [25, л. 1].

По Минской губернии в дополнение к данным о наличии отделов СРН, содержащимся в уведомлении губернатора от 15 ноября 1907 года, удалось установить отделы СРН в городе Барановичи (с декабря 1908 года) [26, л. 2], деревне Дятлово Пинского уезда (примерно с июля 1907 года) [27, л. 2 – 3], а также факт открытия 22 мая 1907 года отдела в местечке Снов Новогрудского уезда [28] и 25 марта 1908 года – Острошицкого отдела Союза Русского Народа [29].

К приведенным ранее количественным показателям отделов СРН по Могилевской губернии следует добавить Райский отдел СРН Мстиславского уезда, о наличии которого извещалось в либеральном журнале «Образование» (№ 7 за 1906 год) в комментарии к циркулярному письму Союза Русского Народа, попавшему на страницы либеральных газет летом 1906 года [5, с. 176 – 179].

По Витебской губернии новых сведений о наличии отделов СРН сверх представленных в Департамент полиции МВД жандармским управлением от 31 мая и 21 ноября 1907 года, а также вице-губернатором от 01 марта 1908 года пока не обнаружено.

Заключение. С учетом дополнительных данных на территории Беларуси в 1906 – первой половине 1908 года было создано и действовало 64 отдела и подотдела Союза Русского Народа и свыше десятка

других, более ранних, правых консервативных организаций охранительного характера, которые практически все, за исключением местных национальных монархических образований и православных братств, к середине 1907 года были поглощены отделами СРН или добровольно присоединились к нему, приняв его программу и устав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирьянов, Ю.И. Русское собрание. 1900 – 1917 / Ю.И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 2003. – 352 с.
2. О Совете Русского собрания // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 102. – Особый отдел. – 1996 г. – Оп. 236. – Д. 186.
3. Чихачев, Д.Н. Вопрос о расползании костела в прошлом и настоящем / Д.Н. Чихачев. – СПб., 1913.
4. Пастырская беседа Преосвященного Стефана, епископа Могилевского, с депутатами Могилевской епархии // Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – 1 июня.
5. Правые партии. Документы и материалы: в 2 т. – М.: РОССПЭН, 1998. – Т. 1. 1905 – 1910 гг. – 720 с.
6. Мартюхова, М.А. На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (август 1905 – июль 1906 г.) / М.А. Мартюхова. – Минск: Наука и техника, 1986. – 141 с.
7. Наряд по секретным перепискам по Минской губернии // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 4 делопроизводство. – 1906 г. – Оп. 236. – Д. 828. – Ч. 7.
8. Наряд по секретным перепискам по Витебской губернии // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 4 делопроизводство. – 1906 г. – Оп. 236. – Д. 828. – Ч. 1.
9. Степанов, С.А. Черная сотня в России. 1905 – 1914 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: (07.00.02) / С.А. Степанов. – М., 1993.
10. Переписка о предупреждении погромов // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 4 делопроизводство. – 1906 г. – Оп. 236. – Д. 550. – Т. 2.
11. Докладные записки отделов СРН // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 22. – Ч. 1.
12. История политических партий России: учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / под ред. А.И. Зевелева. – М.: Высш. шк., 1994. – 447 с.
13. Сведения об отделах СРН, присланные губернаторами // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 1906 г. – Оп. 236. – Д. 555.
14. О легальных политических партиях // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 4 делопроизводство. – 1907 г. – Оп. 99. – Д. 164. – Ч. 1.
15. Наряд по секретным перепискам по Гродненской губернии // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 4 делопроизводство. – 1906 г. – Оп. 236. – Д. 828. – Ч. 2.
16. Наряд по секретным перепискам по Могилевской губернии // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 4 делопроизводство. – 1906 г. – Оп. 236. – Д. 828. – Ч. 5.
17. Переписка с Витебским губернским отделом ВДСРН // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 84.
18. О легальных политических партиях // ГАРФ. – Фонд 102. – Особый отдел. – 4 делопроизводство. – 1907 г. – Оп. 99. – Д. 164. – Ч. 2.
19. Михедейко, В.А. Крайне правые организации в Беларуси: формирование и деятельность (1903 – 1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: / В.А. Михедейко. – Минск, 2001.
20. Переписка о Белостокском отделении СРН // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 588. – Оп. 1. – Д. 190.
21. Переписка с Гродненским губернским отделом ВДСРН // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 119.
22. Переписка с Запрудьевским отделом ВДСРН Виленской губернии // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 83.
23. Переписка с Виленским губернским отделом ВДСРН // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 80.
24. Переписка с Глубокским отделом ВДСРН Виленской губернии // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 82.
25. Переписка с Виленским железнодорожным отделом ВДСРН // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 81.
26. Переписка с Барановичским отделом ВДСРН // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 284.
27. Переписка с Бобруйским отделом ВДСРН // ГАРФ. – Фонд 116. – Оп. 1. – Д. 285.
28. 3 Беларуси и Литвы // Наша ніва. – 1907. – 8 июня. – С. 6 – 7.
29. Об открытии Острошицкого отдела СРН // Минские епархиальные ведомости. – 1908. – 15 апреля. – С. 248 – 249.

Поступила 16.10.2007